

© 2009 г.

Марина Шабанова

доктор социологических наук, профессор

(Государственный университет – Высшая школа экономики)

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СТАРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Не успел молодой российский институт бизнес-образования высшей ступени (МВА) развиваться и окрепнуть, как столкнулся одновременно с несколькими серьезными вызовами. Один для всех очевиден – это мировой финансовый кризис, который выступает своего рода интеллектуальным испытанием для российских бизнес-школ. Сегодня они активно обновляют предлагаемые программы с учетом «кризисной компоненты», ищут конструктивные способы адаптации и выживания в новых условиях. Другой вызов – преимущественно российский – и наступил раньше, и существовать, по-видимому, будет дольше. Он связан с более глубинными, институциональными сдвигами в российской деловой среде и уровне профессионализма отечественного бизнес-сообщества.

Это стимулировало появление на рынке МВА новой волны предпринимателей и менеджеров, пришедших в бизнес в более благоприятные, чем период первоначального накопления капитала и борьбы без правил, времена. Если в 2004 г. среди наших респондентов – слушателей программ МВА Академии народного хозяйства (АНХ) при Правительстве РФ – лидере бизнес-образования высшей ступени в России¹, – доля предпринимателей и менеджеров, пришедших в бизнес после дефолта 1998 г., составляла 35%, то в 2008 г. – уже 66%. Сегодня эти вызовы накладываются один на другой. Поэтому наряду с необходимостью учета особенностей качественного состава и ожиданий слушателей новой волны обра-

---

¹ В настоящее время АНХ занимает первое место по числу программ МВА (Master of Business Administration) и удовлетворяет, по разным оценкам, от 1/3 до 1/2 потребностей российского рынка МВА. К настоящему времени проведены три исследования: 2004 г. – 1016 чел., 2006 г. – 1445 чел., 2008 г. (сентябрь–ноябрь) – 1279 чел.

Работа выполнена при поддержке Научного фонда Государственного университета – Высшей школы экономики (индивидуальный исследовательский проект № 08-01-0061 «Ресурс бизнес-образования в российской деловой среде: новые вызовы и старые ограничения (на примере слушателей программ МВА разных волн вхождения в бизнес)).

щающихся к ресурсу МВА, важно принимать во внимание и тот факт, что в отличие от своих более старших коллег, они до сих пор еще не переживали ни одного кризиса. Это – весьма вероятный дополнительный фактор, снижающий уровень адаптации нового поколения предпринимателей и менеджеров к современным условиям, а следовательно, и их активность на рынке образовательных услуг.

Как известно, специфическая особенность бизнес-образование МВА как социального института – его абсолютная зависимость от запросов и платежеспособности слушателей, что предъявляет повышенные требования к уровню согласованности ролей («преподаватель-слушатель», «слушатель-слушатель»). В отличие от диплома вуза, получение диплома МВА в России практически не имеет самостоятельного (символического) значения («диплом ради диплома»). Если этот мотив и имеется, то обычно подкрепляется другими, более актуальными мотивами обращения к ресурсу МВА¹. Бизнес-образование МВА, по сути своей, призвано отвечать на потребности практики и на платной основе помогать людям, уже имеющим опыт ведения бизнеса (причем, как правило, успешный), добиваться еще большего делового успеха в той бизнес-среде, какая имеется, даже если последняя, как в случае с Россией, пока весьма далека от цивилизованных стандартов.

Для молодого (ему нет еще и 20 лет) российского бизнес-образования МВА это означает, что его место в более широкой (и к тому же трансформирующейся) социально-экономической системе определяется качеством всех трех ее основных элементов. А именно: институциональной среды (острота конкуренции, уровень развития рыночных, правовых и гражданских институтов, степень цивилизованности бизнеса, стабильность правил игры власти с бизнесом и пр.); социально-групповой структуры (широта средних слоев, уровень их благосостояния и мобильности, положение на оси собственности и пр.); качеством человеческого потенциала предпринимателей и менеджеров (уровень и тип базового образования, накопленный опыт, особенности правосознания, деловой культуры, самоорганизации и пр.). Все эти элементы системы взаимосвя-

---

¹ По нашим данным (2006г.), хотя среди мотивов прихода на программу МВА получение диплома МВА назвали 41% респондентов, только 1% не дополняли его еще и другими мотивами прикладного или теоретического характера (именно поэтому в исследовании 2008 г. эта подсказка больше не использовалась). Это сильно отличает бизнес-образование МВА от системы *высшего* образования, где почти половина выпускников не уверены в том, будут ли они работать по специальности, идет ли речь о медицинских, аграрных, педагогических, инженерных или военных вузах. См: Кузьминов Я., Филонович С. Бизнес-образование в России: состояние и перспективы (содержательно-институциональные аспекты) // Вопросы экономики. 2004. №1. С.19-36.

заны, но в то же время относительно автономны друг от друга¹. Их состояние существенно сказывается на уровне и потенциале развития бизнес-образования МВА в России, а потому не может быть «вынесено за скобки» в неутрачивающей критике российских программ МВА, обычно основанной на обращении к передовым западным образцам. Ссылаясь на них, не стоит забывать о том, что и столетнее американское бизнес-образование, и пятидесятилетнее европейское также периодически становились объектами критики со стороны деловых сообществ² и получали новые импульсы развития в ответ на вызовы внешней среды.

В чем же конкретно проявляются вызовы, с которыми российский институт бизнес-образования высшей ступени (МВА) сталкивается сегодня? В какой бизнес-среде функционируют его слушатели, реальные и потенциальные? Какие сдвиги в ней подталкивают, а какие тормозят их выход на рынок бизнес-образования? Какие изменения во внешней среде повышают, а какие снижают эффективность функционирования института бизнес-образования? Какие задачи предприниматели и менеджеры хотят решить в этой среде, опираясь на ресурс бизнес-образования? Наконец, проявляются или нет в этих вызовах, наряду с ситуацией «здесь и сейчас», какие-то общемировые тенденции долговременного характера, вроде превращения образования в важное конкурентное преимущество индивидов и национальных экономик, необходимости перехода к системе непрерывного образования («life long learning»), роста значения его практической направленности и увеличения конкуренции на этом рынке?³

¹ Подробнее см.: Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. С.108-110.

² Clarke, T. The business schools: 50 years on // Education and Training. 2008. Vol. 50. №1. P. 52-54; Hay, A., Hodgkinson, M. More success than meets the eye-a challenge to critiques of the MBA: Possibilities for critical management education? // Management Learning. 2008. Vol. 39. N1. P. 21-40; 9. Welsh, M.A. Dehler, G.E. Whither the MBA? Or the Withering of MBAs? // Management Learning. 2007. Vol. 38. № 4. P. 405-423; Bennis W., O'Toole J. How Business Schools Lost Their Way // Harvard Business Review. 2005, Vol. 83. № 5. P. 96-104; Blass, E., Weight, P. The MBA is dead – Part 1: God save the MBA // On the Horizon. 2005. Vol. 13. N4. P. 229-240; Blass, E., Weight, P. The MBA is dead – Part 2: Long live the MBL // On the Horizon. 2005. Vol. 13. N4. P. 241-248; Grey, C. Reinventing Business Schools: The Contribution of Critical Management Education // Academy of Management Learning & Education. 2004. № 3. P. 178-186; Hunton, J.E., Stone, D.N., Wier, B. Does graduate business education contribute to professional accounting success? // Accounting Horizons. 2005. Vol. 19. N2. P. 85-100; Starkey, K., Tempest, S. The future of the business school: Knowledge challenges and opportunities // Human Relations. 2005. Vol. 58. №1. P. 61-82; Pfeffer, J., Fong, C.T. The end of business schools? Less success than meets the eye // Academy of Management Learning & Education, 2002. Vol. 1. N.1. P. 78-95.

³ Doti J. L., Tuggle F. D. Doing the Math on B-School Enrollments // BizEd. 2005. July/August. P. 46-50; Hawawini G. The future of business schools // Journal of Management

Наше исследование базируется на опросе предпринимателей и менеджеров – слушателей программ МВА Академии народного хозяйства (АНХ) при Правительстве РФ. В общем числе опрошенных (1279 человек, сентябрь–ноябрь 2008 г.) занятые в бизнесе составляют 73%. Основная часть (60%) – топ-руководители, 31% – руководители подразделений и функциональные менеджеры и лишь 6% – менеджеры, специалисты, аналитики.

Для выявления тенденций, которые складываются в сфере бизнес-образования МВА под влиянием импульсов извне, все слушатели разделены на четыре группы в зависимости от возраста и времени вхождения в бизнес. Две первых образуют новое (или младшее) поколение: его представляют слушатели не старше 35 лет (средний возраст – 30,2), как правило, не имеющие опыта работы в дореформенный период и добившиеся делового успеха в новых условиях. По качественному составу это поколение неоднородно. В зависимости от времени вхождения в бизнес в нем отчетливо выделяются две волны деловых людей: первую («новое поколение-1») образуют предприниматели и менеджеры, пришедшие в бизнес в 90-е гг., т.е. в период первоначального накопления капитала и «борьбы без правил», а вторую («новое поколение-2») – те, кто пришел в бизнес уже после дефолта 1998 г., т.е. в более благоприятные времена, когда началось преимущественно мирное освоение ранее обретенных активов и актуализировалась проблема эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Две другие группы олицетворяют старшее поколение (средний возраст 40,6 лет): они пришли в бизнес в 90-е гг. или еще раньше (схема 1). Особое внимание обратим на специфику двух крайних (и наиболее наполненных) групп – «нового поколения-2» и «старшего поколения-1», на долю которых сегодня приходится $\frac{3}{4}$ слушателей.

Development. 2005. Vol. 24. №9. P. 770-782; *Cornuel E.* Challenges facing business schools in the future // *Journal of Management Development*. 2007. Vol. 26. № 1. P. 87-92; *Rash M.* Economics, World Events Impacting MBA Enrollments // *The Business Journal* (Greensboro/Winston-Salem). 2004. March, 26; *Friga P., Bettis R., Sullivan R.* Changes in Graduate Management Education and New Business School Strategies for the 21st Century' // *Academy of Management Learning & Education*. 2003. N2. P. 233-249; *Acito F., McDougall P., Smith D.* One hundred years of excellence in business education: What have we learned? // *Business Horizons*. 2008. Vol. 51. №1. P. 5-12; *May B., Сеферян А.* Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития // *Вопросы экономики*. 2007. №10. С.75-89; *Кольчугина М.* Бизнес-образование в России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. №2. С.61-69.

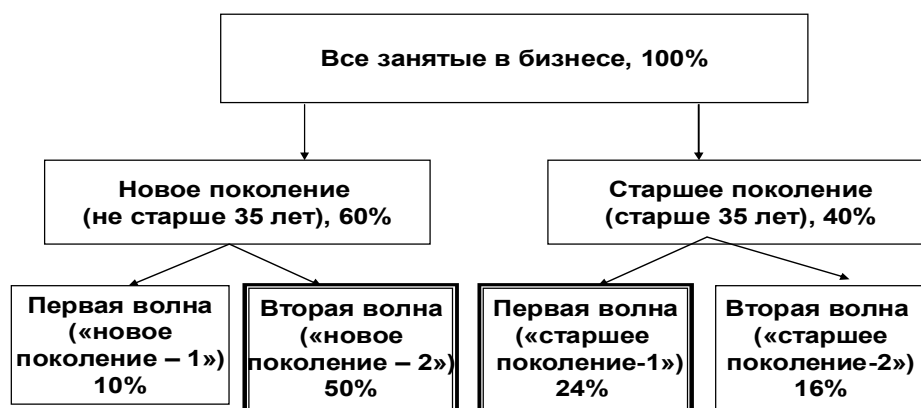

Схема 1. Структура слушателей МВА в зависимости от возраста и времени вхождения в бизнес, 2008 г.

Материалы трех исследований (2004, 2006, 2008 гг.) свидетельствуют о стремительном изменении структуры слушателей программ МВА по этим основаниям. Быстро увеличивается доля второй волны поколения предпринимателей и менеджеров, особенно «нового поколения-2» (табл.1).

Таблица 1

Изменение структуры слушателей программ МВА в зависимости от возраста и времени прихода в бизнес, %¹

Группы слушателей	2004 г.	2006 г.	2008 г.
«Новое поколение-1» не старше 35 лет, приход в бизнес в 90-е гг.	41	23	10
«Новое поколение-2» не старше 35 лет, приход в бизнес в 2000-е гг.	21	41	50
«Старшее поколение-1» старше 35 лет, приход в бизнес в 90-е гг. или еще раньше	34	28	24
«Старшее поколение-2» старше 35 лет, приход в бизнес в 2000-е гг.	4	8	16
Всего	100	100	100

¹ Границы между волнами составляли в 2004 г. – 6 лет, в 2006 г. – 8 лет, в 2008 г. – 10 лет. Поскольку представители второй волны пришли в бизнес в 1999 г. или в 2000-е гг., для краткости их можно именовать «двухтысячниками».

Как же сказывается приход на рынок бизнес-образования МВА нового поколения предпринимателей и менеджеров на качественном составе слушателей и характере спроса на услуги бизнес-образования? Какие институциональные сдвиги в российской деловой среде и уровне профессионализма бизнес-сообщества «подталкивают» эти изменения? Какие особенности российской деловой среды в наибольшей степени снижают эффективность функционирования института бизнес-образования?

Изменения в структуре ожиданий от наращивания ресурса бизнес-образования МВА. Приход нового поколения деловых людей на рынок бизнес-образования МВА значимым образом сказывается на качественном составе слушателей, а вместе с этим и на структуре их ожиданий. Отметим несколько важных обстоятельств в этой связи.

Таблица 2

**Социально-демографический состав слушателей программ МВА
разных волн вхождения в бизнес**

Характеристики	Новое поколение		Старшее поколение		Всего
	волна 2	волна 1	волна 2	волна 1	
Средний возраст, лет	29.6	32.9	39.9	41.1	34.3
Медиана, лет	30.0	33.0	39.0	41.0	34
Пол, %					
Женский	37	27	22	24	30
Мужской	63	73	78	76	70
Базовое высшее образование, %:					
техническое	33	42	61	53	43
экономическое	47	48	19	30	38
юридическое	8	6	10	4	7
Доля считающих, что их базовое образование существенно помогает решать конкретные деловые задачи сегодня, %	37	45	42	56	43
в т.ч. : техническое	36	44	44	49	42
экономическое	37	49	52	70	47

Первое. Помимо того, что новое поколение – более молодое (средний возраст 30–33 года), с его приходом на рынок бизнес-образования растет доля женщин и слушателей с базовым экономическим образованием. В новом поколении их больше, чем лиц с техническим образованием, тогда как в старшем поколении с большим перевесом лидируют «технари». Настораживает то, что, **несмотря на усилия, предпринимаемые по модернизации высшего образования в 2000-е гг., востребованность знаний и навыков, почерпнутых за время обучения в вузах, по мере**

обновления поколений стремительно уменьшается: в «новом поколении-2» она самая низкая, тогда как в «старшем поколении -1», напротив, самая высокая (разница – в 1,5 раза). Эта тенденция характерна и для экономистов, и для «технарей», правда, для первых, – в большей степени (табл. 2).

Второе. Несмотря на то, что слушатели программ МВА, как правило, имеют весьма солидный стаж работы в бизнесе как таковом, отличительная черта «нового поколения-2» – высокая доля лиц с небольшим стажем в фирме и особенно в занимаемой ныне должности (табл. 3).

Таблица 3

Некоторые особенности профессионально-делового потенциала слушателей программ МВА разных волн вхождения в бизнес, % по столбцу

Характеристики	Новое поколение		Старшее поколение		Всего
	волна 2	волна 1	волна 2	волна 1	
Стаж в бизнесе:					
не более 5 лет	35	0	24	0	21
15 и выше	0	16	0	59	16
Средний стаж, лет	6.6	12.7	7.4	15.2	9.4
Медиана, лет	7	12	8	15	9
Стаж в данной фирме:					
1-3	51	26	36	27	40
8 и выше	7	43	22	45	23
Средний стаж, лет	3.9	7.4	5.0	7.5	5.3
Медиана, лет	3.0	7.0	5.0	7.0	4.0
Стаж в занимаемой ныне должности:					
1-3	78	49	43	44	61
6 и выше	9	24	30	39	21
Средний стаж, лет	2.8	4.4	4.5	5.7	4
Медиана, лет	2.0	4.0	4.0	4.5	3
Доля топ-руководителей в группе	49	65	73	72	60
Доля собственников- ков/совладельцев	21	22	31	30	25

В мотивах их поступления на программу МВА гораздо чаще фигурирует уже случившееся занятие должности, требующей более широких и глубоких знаний (32% против 22% в «старшем поколении-1»). Другие, ориентированные на деловую карьеру респонденты, все чаще подталкиваются к тому, чтобы делать это не *post factum*, а опережающим образом. Кроме того, посредством обращения к ресурсу МВА представители «нового поколения-2» относительно чаще стараются покрыть и нехватку практических знаний, умений, навыков управленческой деятельности

(42% против 33% в «старшем поколении-1»). Такая стратегия весьма оправдана: ведь сильная практическая компонента, включая обмен опытом между слушателями, справедливо относится к уникальному ресурсу МВА. Считается, что на обмен практическим опытом между слушателями-носителями деловых "ноу-хау" приходится более 50% реальной отдачи от обучения в бизнес-школе¹. А вот несистемный, отрывочный характер теоретических знаний о менеджменте сказывается на принятии решения о поступлении в АНХ лишь у 39% представителей «нового поколения-2», тогда как «в старшем поколении-1» эта доля гораздо выше (56%)².

Таким образом, рост доли слушателей с базовым экономическим образованием и меньшим стажем работы в занимаемой ныне должности, происходящий по мере прихода на рынок бизнес-образования МВА «нового поколения-2», **еще более актуализирует значимость практической компоненты этого образования на фоне ослабления спроса на знание экономической теории и других теоретических знаний.**

Третье. «На входе в программы МВА» представители «нового поколения-2» имеют более проблемный состав по уровню реализации человеческого потенциала и успешности его конвертации в другие значимые ресурсы (должностные, доходные), что действует в направлении повышения «груза ожиданий» (включая завышенные) от обучения по программам МВА.

Будучи более молодыми, с менее продолжительным стажем работы в бизнесе, представители «нового поколения-2» имеют и самую низкую долю топ-руководителей в своем составе (49% против 72-73% в старшем поколении), а также собственников и совладельцев фирм (21 против 30-31%). Это, в свою очередь, сказывается на уровне и возможностях реализации человеческого потенциала, успешности его конвертации в другие значимые ресурсы (статусно-должностные, материальные), что не может не отражаться на ожиданиях от обращения к ресурсу бизнес-образования, избираемых стратегиях его реализации и пр. В целом, благодаря своей включенности в бизнес, слушатели программ МВА в большинстве своем уже достигли такого уровня реализации способностей и такого статусного положения, который их вполне удовлетворяет. В самом деле, основной их части удастся в «полной» или «достаточной мере» реализовать свои способности; достигнутый же должностной статус они оценивают как со-

---

¹ Мясоедов С. «Классики» против «бизнесменов»? // Экономика России: XXI век. 2006. №21.

² В «новом поколении-2» повысить знание *экономической теории*, расширить деловой кругозор благодаря обучению в АНХ рассчитывают 60% слушателей, а «в старшем – 1» – 73%.

ответствующий их возможностям и намерениям, а заработную плату (доход) – вкладу в деятельность фирмы (табл. 4).

Однако по всем этим основаниям «новое поколение-2» занимает гораздо более низкие позиции по сравнению с их старшими коллегами, главным образом за счет проблемного положения лиц, пока не достигших топ-позиций (а таких здесь больше всего). Как следствие, «новое поколение-2» отличается более проблемный состав слушателей по типам, выделенным одновременно по трем основаниям¹.

Таблица 4

Особенности реализации человеческого потенциала разными группами слушателей программ MBA, % в группе

	Новое поколение		Старшее поколение		Всего
	волна 2	волна 1	волна 2	волна 1	
Должностной статус соответствует возможностям и намерениям (доля ответов «вполне» или «скорее»)	63	70	77	76	69
Зарботная плата (доход) соответствует вкладу в работу фирмы (доля ответов «вполне» или «скорее»)	64	67	74	76	68
Доля считающих, что реализуют свои способности и знания в бизнесе в полной или достаточной мере	71	81	92	93	84
Доля типов в волне:					
«Благополучные»	40	47	57	61	48
«Недооцененные»	38	34	34	32	36
«Недореализовавшиеся»	8	5	3	2	6
«Проблемные во всех отношениях»	14	14	5	5	10
Всего	100	100	100	100	100

«Проблемность на входе» закономерно сказывается и на специфике перспектив, с которыми представители «нового поколения-2» связывают освоение программ MBA. Они лидируют по очень многим позициям: и по надеждам на заметное ускорение карьеры (тогда как старшее поколение

¹ «Благополучные» занимают высокие, а «проблемные», напротив, низкие позиции на всех трех осях. «Недооцененные», весьма высоко реализуя способности и знания, имеют проблемы с их конвертацией либо в ресурсы статусно-должностные, либо в материальные, либо как в те, так и в другие одновременно. А «недореализовавшиеся», напротив, имеют проблемы с реализацией человеческого потенциала на фоне благополучного состояния дел в двух других отношениях. Подробнее об этих типах см.: М. Шабанова. Ресурс бизнес-образования в современной институциональной среде // Общество и экономика. 2007. №4. С. 168-191.

чаще рассчитывает упрочить имеющееся положение в фирме), и по планам на межфирменную мобильность, включая получение работы в крупной и/или международной корпорации, и по надеждам на существенный рост заработной платы, словом, по всему тому, что можно было бы назвать «индивидуалистическими» стратегиями (табл. 5). Между тем «старшее поколение-2» превосходит младшее по нацеленности направить возросший человеческий и социальный потенциал на укрепление рыночных позиций фирмы, рост ее конкурентоспособности.

Наконец, увеличение доли «нового поколения-2» на рынке МВА, делая состав слушателей более неоднородным в статусном (экономико-должностном) отношении (табл. 3), может серьезно дифференцировать слушателей по степени реализации весьма актуального для всех групп ожидания на расширение нужных связей в деловом сообществе, увеличение социального капитала в ходе освоения программы МВА.

Таблица 5

Основные перспективы, с которыми разные группы слушателей связывают освоение программ МВА, % по столбцу*

	Новое поколение		Старшее поколение		Всего
	волна 2	волна 1	волна 2	волна 1	
Содействие укреплению рыночных позиций фирмы, росту ее конкурентоспособности	71	76	82	86	76
Внутрифирменная мобильность, в т.ч.:	67	56	60	59	63
заметное ускорение карьеры	41	26	25	23	34
упрочение своего положения в фирме	35	37	46	44	39
Межфирменная мобильность, в т.ч.:	53	43	40	39	47
переход в крупную/ международную корпорацию	31	17	19	20	26
существенный рост доходов/заработной платы	38	39	28	28	34
повышение уверенности в своих силах, самооценки, уважения со стороны окружающих	61	78	61	66	64
упрочение и повышение социального статуса	20	20	28	24	22

*) Каждый респондент мог дать несколько ответов. Перспективы выделены на основе объединения ответов на два вопроса.

Наряду с наращиванием человеческого потенциала экономических акторов, повышением (ускорением) его конвертируемости в другие значимые ресурсы (доходные и статусно-должностные), бизнес-образование

может содействовать дальнейшему деловому успеху экономических акторов и через этот канал, который справедливо относится к числу важнейших ресурсов МВА. Роль, отводимая в мотивах поступления на программу МВА возможности расширить нужные связи в деловом сообществе, весьма высока у слушателей всех волн и поколений (32-40%). Выпускники создают свои сообщества (клубы, ассоциации), регулярно встречаются, а передовые бизнес-школы предоставляют своим слушателям базы данных о своих выпускниках, что позволяет регулярно расширять сеть деловых знакомств. Однако отмеченная нами тенденция роста разнородности состава слушателей, в принципе, может как содействовать, так и затруднять реализацию их ожиданий на увеличение социального капитала в ходе освоения программы МВА, помогать одним в большей степени, другим – в меньшей, а третьим – не помогать вообще. Во всяком случае, со стороны слушателей актуализируется проблема обучения (пребывания) «среди своих» или «актуальных других», а со стороны бизнес-школ – поиск оптимальной меры сегментации потребителей их услуг.

Итак, констатируем. По мере прихода «нового поколения-2» на рынок бизнес-образования МВА (а сегодня оно уже доминирует) социальный состав слушателей МВА становится все более неоднородным и проблемным. Все это «сигнализирует», во-первых, о необходимости поиска «новой меры» между теоретической и практической компонентами этого вида образования. А во-вторых, о росте спроса на дальнейшую дифференциацию образовательных услуг по программам МВА, сегментацию их потребителей, а значит, о необходимости поиска новых оптимумов в организации бизнес-образования как социального института. Какие же изменения в российской деловой среде «подталкивают» эти изменения? Долговременны они или нет?

Изменения в российской деловой среде и успешность адаптации к ним разных волн слушателей. В принципе, все поколения и волны слушателей программ МВА функционируют в сходных институциональных условиях и практически не различаются в оценках характера их изменений за последние годы (табл. 6). Однако вектор институциональных сдвигов таков, что подталкивает новое поколение деловых людей выходить на рынок бизнес-образования более активно, на более ранних этапах деловой карьеры по сравнению с их старшими коллегами, идет ли речь о стаже в занимаемой ныне должности, фирме или общем стаже в бизнесе. Какие же сдвиги в российской деловой среде способствуют превращению ресурса бизнес-образования в важный фактор делового успеха предпринимателей и менеджеров?

Таблица 6

Оценка изменений в окружающей бизнес-среде за последние 2-3 года, %

Характеристики бизнес-среды	Выше	Так же	Ниже	Разность гр.2-гр.3
1	2	3	4	5
Острота конкуренции	70	22	3	+67
Роль деловой репутации	59	31	4	+55
Уровень профессионализма бизнес-сообщества	45	38	6	+39
Недостаток квалифицированных управленцев	47	34	14	+33*
Недостаток квалифицированных рядовых работников	52	29	14	+38*
Строгость соблюдения законов и правовых норм	33	50	4	+29
Строгость соблюдения деловых обязательств, этики	27	56	10	+17
Роль неформальных деловых сетей, связей	37	46	5	+32
Доступность неформальных деловых сетей для новых участников	11	43	21	- 10
Уровень взаимного доверия бизнесменов	21	55	13	+8
Взаимопомощь постоянных партнеров	17	58	9	+8
Роль предпринимательских союзов, ассоциаций	12	46	12	0

Среди первостепенных укажем на рост конкуренции, повышение значимости деловой репутации и общего уровня профессионализма бизнес-сообщества на фоне сохранения острого недостатка в квалифицированных управленцах¹. Абсолютное большинство слушателей функционируют в таких секторах рынка, где в последние годы произошел рост конкуренции (70%), причем острота этой проблемы оценивается как высокая (40%) или очень высокая (29%). Принципиально иные требования к профессионально-деловому потенциалу предъявляет и устойчивое увеличение роли деловой репутации (на него указали 59% в 2008 г. и 63% – в 2006 г.). В настоящее время основная часть респондентов (72%) оценивает степень развития окружающей их деловой среды в этом отношении как высокую (54%) или очень высокую (18%). Возрастание роли деловой репутации подкрепляется постепенным улучшением правовой ситуации в бизнесе (33%), а также более строгим соблюдением деловых обязательств, этических норм (27%) на фоне (и надо полагать, при посредстве)

¹ Эти тенденции, зафиксированные в исследовании 2006 г., сохраняются и поныне. Об исследовании 2006г. см.: М. Шабанова. Ресурс бизнес-образования в современной институциональной среде // Общество и экономика. 2007. №4. С.168-191.

роста значимости неформальных деловых сетей, связей (37%) и постепенного их закрытия для новых участников (табл. 6). Все эти атрибуты более цивилизованного бизнеса, накладывая серьезные ограничения (формально-правовые и этические) на деятельность предпринимателей и менеджеров, предъявляют принципиально иные требования к их профессионально-деловому потенциалу и социальным качествам по сравнению с теми, какими они были в период «борьбы без правил».

Еще один важный вызов связан с ростом общего уровня профессионализма бизнес-сообщества (на него указали 45% занятых в бизнесе) вкупе с обострением недостатка квалифицированных управленцев (47%)¹. По-видимому, в перспективе эти факторы все в большей степени будут подталкивать предпринимателей и менеджеров к наращиванию своего бизнес-образования, а также к тому, чтобы делать это систематически и опережающим образом. Во всяком случае, уже сегодня ориентированные на деловую карьеру респонденты все чаще сталкиваются с тем, что каждая более высокая должностная позиция предполагает освоение нового делового пространства и предъявляет новый спрос на профессиональную компетентность.

Таким образом, слушатели программ МВА АНХ в настоящее время функционируют в таких бизнес-сообществах, представители которых, конкурируя друг с другом все более остро, стремятся осваивать новые возможности все более профессионально и, по возможности, более цивилизованно. И обострение конкуренции, и рост нехватки квалифицированных кадров на фоне повышения общего уровня профессионализма делового сообщества, и увеличение роли деловой репутации, как и других атрибутов цивилизованного бизнеса, – все эти сдвиги в российской деловой среде актуализируют значимость постоянного повышения образования деловыми людьми, а потому весьма благоприятны для развития института бизнес-образования в России.

Вряд ли кто-то возьмется оспаривать тот факт, что в современной деловой среде сохраняется еще много «слабых звеньев», будь то невысокая строгость соблюдения правовых и этических норм, очень умеренная степень взаимного доверия, крайне низкий уровень включенности экономических акторов в разного рода деловые объединения, союзы и пр. (табл. 7). В принципе, они могут существенно ослаблять (и ослабляют) эффективность функционирования российского института бизнес-образования. Вместе с тем нельзя не замечать и обозначенных благоприятных сдвигов (новых вызовов 2000-х гг. по сравнению с «дикими» 90-

---

¹ В настоящее время 74% респондентов оценили остроту проблемы, связанной с нехваткой квалифицированных управленцев, как высокую или очень высокую.

ми). Примечательно, что **все эти благоприятные сдвиги вызрели в ходе спонтанного развития российского делового сообщества, касаясь главным образом отношений деловых людей друг с другом, а не их отношений с властью.** Что же касается отношений «бизнес-власть», то они способствуют устойчивому воспроизводству преимущественно неблагоприятных ограничителей во внешней среде, вносящих серьезные коррективы в направления и эффективность использования возрастающего в процессе обучения по программам МВА профессионально-делового потенциала предпринимателей и менеджеров.

Таблица 7

Оценка предпринимателями и менеджерами степени развития деловой среды (отношений «бизнес-бизнес» и «бизнес-общество»), % по строке

Характеристики бизнес-среды	Баллы*		
	1-2	3	4-5
Роль деловой репутации	4	23	72
Роль неформальных деловых сетей, связей	9	25	66
Уровень профессионализма бизнес-сообщества	12	46	42
Строгость соблюдения деловых обязательств, этики	15	44	41
Строгость соблюдения законов и правовых норм	18	49	33
Взаимопомощь постоянных партнеров	21	50	29
Уровень взаимного доверия бизнесменов	17	57	26
Доступность неформальных деловых сетей для новых участников	34	47	16
Роль предпринимательских союзов, ассоциаций	49	37	14

* 1 – нулевая, 2 – низкая, 3 – средняя, 4 – высокая, 5 – очень высокая

Ситуация повсеместно остается весьма проблемной (табл. 8). Явное доминирование положительной динамики отмечено только по одной позиции – условиям выхода бизнеса "из тени". По большинству же позиций, характеризующих отношения «власть-бизнес», отрицательные оценки безусловно преобладают над положительными, идет ли речь о стабильности "правил игры", общих сдвигах в справедливости отношений власти с бизнесом, защите бизнеса правоохранительными органами, защищенности частной собственности от огосударствления, но особенно – о возможности избежать произвола чиновников и преодолеть коррумпированность властей. Между тем, принимая во внимание остроту накопленных правовых проблем в бизнесе, даже сохранение status quo в этой области, на которое указала большая часть респондентов (39-59%), следует признать крайне неблагоприятным.

Таблица 8

Оценка характера изменений «правил игры» властей с бизнесом за последние 2-3 года, % от занятых в бизнесе (% по строке)*

Правила игры	Улуч- ши- лись	Не из- мени- лись	Ухуд- ши- лись	Раз- ность гр.2-гр.4
1	2	3	4	5
Доминирование положительной динамики				
Условия выхода бизнеса «из тени»	28	45	13	+15
Отсутствие четко выраженной динамики				
Система налогов на бизнес	14	56	17	- 3
Преодоление экономической преступности	13	48	17	-3
Доминирование отрицательной динамики				
Поддержка бизнеса региональными и местными властями	13	48	19	-6
Влияние бизнеса на принимаемые властью законы	13	46	20	-7
Прозрачность, четкость и ясность правил игры	12	59	22	- 10
Стабильность правил игры	13	47	26	-13
Справедливость отношений власти с бизнесом	7	50	27	-20
Защита бизнеса правоохранительными органами	5	50	29	-24
Защищенность частной собственности от огосударствления	7	40	33	-26
Возможность избежать произвола чиновников	5	43	37	-32
Преодоление коррумпированности гос. аппарата	3	39	42	-39

*) Сумма по строке меньше 100% на величину затруднившихся с ответом.

Примечательно, что за последние 2-3 года негативные тенденции в отношениях «бизнес-власть» еще более усилились, и именно в такую среду «погружался» возросший благодаря МВА человеческий и социальный капитал предпринимателей и менеджеров из всех групп, независимо от времени вхождения в бизнес (табл. 9). Тот факт, что новое поколение деловых людей не только функционирует в неблагоприятной правовой среде, но и сталкивается с дальнейшим ухудшением (включая U-образное) правил игры по ряду принципиальных позиций, практически нивелирует их отличия от старшего поколения, связанные с приходом в бизнес в более спокойные времена. В принципе, стартуя в более благоприятных условиях, они могли бы выступать носителями более цивилизованного нормативно-правового сознания. Но этого не происходит, ибо дело не столько в старте, сколько в последующей динамике «правил игры» в ходе

деловой активности. Не случайно по доле «законопослушных», «релятивистов» и «противозаконников» младшее поколение сегодня ничем не отличается от старшего (соответственно 41%:38%:21% по массиву в целом). Что же касается ориентации на честное соблюдение деловых обязательств и этических норм как на условие делового успеха, то в этом отношении младшее поколение даже уступает старшему. Доля назвавших это качество среди шести важнейших качеств, необходимых для достижения успеха в бизнесе, сегодня вообще низка (28%), но в новом поколении она ниже, чем в старшем (23-26% против 32%).

Таблица 9

**Оценка характера изменений «правил игры» властей с бизнесом
за последние 2-3 года, % от занятых в бизнесе**

Правила игры	Разность между ответами «лучше» и «хуже»		
	2004 г.	2006 г.	2008 г.
Условия выхода бизнеса «из тени»	+5	+14	+15
Система налогов на бизнес	+38	0	-3
Преодоление экономической преступности	X	+1	-3
Прозрачность, четкость и ясность правил игры	-15	0	-10
Защищенность частной собственности от огосударствления, национализации	X	-13	-26
Стабильность правил игры	-28	-11	-13
Справедливость отношений власти с бизнесом	-30	-19	-20
Защита бизнеса правоохранительными органами	-32	-12	-24
Возможность избежать произвола чиновников	X	-16	-32
Преодоление коррумпированности гос. аппарата	X	-22	-39

Таким образом, в сравнении со своими старшими и более опытными коллегами новое поколение слушателей программ МВА априори настроены в нормативном отношении более прагматично. Они предъявляют гораздо меньший «спрос» на морально-этические нормы на фоне примерно такого же спроса на формально-правовые нормы. По признанию их более старших коллег, они «более молодые и более голодные», «более амбициозные и жесткие» и пр. В этом смысле само по себе обновление состава слушателей МВА за счет новой волны предпринимателей и менеджеров, пришедших в бизнес в более спокойные времена, не повысит вклад бизнес-образования как социального института в продвижение российского бизнеса к более цивилизованному. Бизнес-образование МВА способно влиять на изменение деловой среды, лишь воздействуя на поведенческие стратегии своих выпускников посредством увеличения их человеческого и социального капиталов. Главная функция этого вида образования – способствовать конструктивной *адаптации* и преуспеванию деловых людей в той среде, какая имеется. Каков же уровень адаптации

слушателей программ МВА к деловой среде сегодня? Как он изменился по сравнению с докризисным периодом?

Какими бы ни были сложившиеся в докризисный период правила игры, абсолютное большинство (92-93%) слушателей программ МВА АНХ (будучи одной из наиболее продвинутых групп российского делового сообщества) их весьма успешно освоили. **Несмотря на противоречивость и нестабильность этих правил и противоправный характер отношений власти с бизнесом, до последнего времени эта часть делового сообщества демонстрировала высокий уровень адаптации к сложившимся условиям ведения бизнеса, прежде всего к российской специфике взаимоотношений бизнеса и власти.** Так, 42% (2004 г.) и 52% респондентов (2006 г.) входили в группу, названную нами «высокоадаптированными»: они свободно ориентируются в действующих «правилах игры», и обычно им удается находить выход из достаточно сложных ситуаций. Другая часть респондентов – «среднеадаптированные» – считают, что, хотя они в основном освоили действующую систему правил игры, это не всегда помогает им выходить из сложных ситуаций (50% – 2004 г., 45% – 2006 г.). И лишь совсем немногие (5% – 2004 г. и 3% – 2006 г.) указывали на то, что им пока трудно приспособиться к сложившимся отношениям в бизнесе, которые напоминают игру без правил (группа «неадаптированных»).

В принципе, и в докризисный период первая волна слушателей (обоих поколений), имея более продолжительный стаж работы в бизнесе и более высокий профессионально-деловой потенциал, стабильно демонстрировала более высокий уровень адаптации по сравнению со второй волной («двухтысячниками») (табл.10). Хотя в 2006 г. уровень адаптации существенно возрос во всех группах, разрыв по доле высокоадаптированных между двумя крайними группами слушателей («новым поколением-2» и «старшим поколением-1») в 2004 и 2006 гг. оставался практически неизменным (1,3 раза).

Однако сегодня ситуация существенно осложняется: кризис заметно снизил уровень адаптации слушателей МВА к складывающимся условиям ведения бизнеса. Доля высокоадаптированных уменьшилась в 1,6 раза. Она снизилась во всех группах, однако в наибольшей степени – в «новом поколении-2» (в 1,7 раза против 1,5 раза в «старшем поколении-1»). В результате его отрыв от старшего поколения сегодня выше, чем в докризисный период, и составляет 1,5 раза¹.

---

¹ В наибольшей степени доля высокоадаптированных снизилась в группе лиц со стажем в бизнесе 4-6 лет: с 45% в 2006 г. до 23% в 2008 г. (т.е. в 2 раза). Между тем именно они в наибольшей степени представлены в «новом поколении-2».

Таблица 10

Доля высокоадаптированных респондентов в группе, %

Группы		2004 г.	2006 г.	2008 г
Новое поколение	волна 2	35	47	27
	волна 1	46	61	46
Старшее поколение	волна 2	35	42	30
	волна 1	46	61	41
Всего		42	52	32

Самый низкий уровень адаптации демонстрируют слушатели программ МВА из числа наемных работников, не занимающих топ-позиций (доля высокоадаптированных – 24%, а в «новом поколении-2» – еще ниже – 19% против 42% в «старшем поколении-1»). Самый высокий – руководители высшего звена – собственники/совладельцы первой волны, т.е. люди, имеющие опыт выживания в период кризиса 1998 г. (табл.11).

Таблица 11

Уровень адаптации разных волн слушателей в зависимости от экономического и должностного статусов, % по столбцу

		Топ-руководители		Прочие наемные работники	Всего
		собственники, совладельцы	наемные		
Высокоадаптированные		42	38	24	32
Младшее поколение	волна 2	31	42	19	27
	волна 1	67	46	31	46
Старшее поколение	волна 2	31	33	27	30
	волна 1	54	35	42	41
Среднеадаптированные		54	57	61	59
Младшее поколение	волна 2	66	54	67	63
	волна 1	33	49	58	48
Старшее поколение	волна 2	59	65	50	62
	волна 1	44	59	44	52
Неадаптированные		4	5	15	9
Младшее поколение	волна 2	3	6	14	10
	волна 1	0	5	11	6
Старшее поколение	волна 2	10	2	23	8
	волна 1	2	6	15	7

Поскольку сегодня у «нового поколения-2» – самой многочисленной группы слушателей МВА, сильнее других снизился уровень адаптации, то его активность на рынке бизнес-образования МВА напрямую зависит от способностей последнего содействовать адаптации и преуспеванию деловых людей в изменившихся условиях. Это весьма проблематично: несмотря на то, что многие программы МВА активно разрабатывают анти-

кризисные курсы, закономерности, а значит, продолжительность и последствия современного мирового кризиса продолжают оставаться не вполне ясными. С высокой долей уверенности можно констатировать лишь то, что в послекризисный период основной социальной базой обновленного института бизнес-образования МВА останется именно новое поколение деловых людей, со всеми своими особенностями и проблемами, которые отчетливо проявляются уже сегодня.

О новых вызовах и старых ограничениях. Институт бизнес-образования МВА, будучи элементом более широкой социально-экономической системы, переживает сейчас тяжелые времена. Однако пик еще впереди, ибо кризисный спад не достиг своего дна. Нынешние слушатели МВА, уже вложившиеся в обучение, в большинстве своем, вероятно, постараются его закончить, тем более, что бизнес-школы идут им навстречу, разрешая оплату частями. (По нашим данным, почти 60% слушателей МВА сами платят за свое обучение, в 38-39% случаев это делают организации/компании, в 3% случаев – спонсоры.) Но что будет через год? Самым сильным бизнес-школам, несмотря на снижающийся набор, по-видимому, все же удастся привлечь новых слушателей как за счет высокого репутационного ресурса, так и за счет обновления предлагаемых программ в ответ на тот интеллектуальный вызов, который поставил перед ними нынешний кризис. Если недостаток квалифицированных кадров (как управленцев, так и рядовых работников) сегодня так высок, как оценили наши респонденты, то уникальная база сильнейших бизнес-школ могла бы использоваться для реализации государственных программ переобучения и обучения кадров, например, для работы в сфере малого бизнеса. Антикризисные программы ведущих стран предполагают серьезную поддержку инновационных и инфраструктурных проектов, укреплению конкурентных позиций национальных экономик в послекризисный период¹. В реализации этих программ достойное место могло бы занять бизнес-образование. Однако, чтобы говорить о каких-либо конкретных перспективах в этой сфере, важно понимать, какой будет продолжительность и глубина кризиса, и какие антикризисные стратегии будет реализовывать российская власть, в том числе и по сохранению (развитию) человеческого потенциала общества. Пока эти вопросы остаются открытыми.

Вместе с тем бизнес-образование МВА продолжает сталкиваться и с проявившимися еще до кризиса явлениями, и с более долговременными

---

¹ *Мировой кризис: угрозы для России. Материалы совместного заседания Ученого совета ИМЭМО РАН и Правления ИНСОР. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С.5.*

вызовами и ограничениями, присущими социально-экономической системе современной России. Одни из них весьма благоприятны для развития бизнес-образования, другие, напротив, снижают его эффективность. Первые, как мы видели, подготовлены преимущественно спонтанным развитием (взрослением) российского бизнеса, накоплением опыта предпринимателями и менеджерами, развитием их неформальной самоорганизации, постепенной интеграцией в международный бизнес и пр. Эти долговременные тенденции выражаются в росте конкуренции, роли деловой репутации, общего уровня профессионализма российского делового сообщества, в некотором улучшении правовой ситуации в бизнесе, частично – в усилении роли морально-этических норм, в развитии неформальных сетей и связей как некоторого компенсатора слабой роли формальных объединений, ассоциаций и пр. На микроуровне эти сдвиги приводят к тому, что все большее число предпринимателей и менеджеров рассматривают ресурс бизнес-образования как важный фактор личного делового успеха и обращаются к нему на более ранних этапах деловой карьеры. Это важное отличие 2000-х от 90-х вполне согласуется с общемировыми тенденциями превращения образования в важное конкурентное преимущество индивидов и национальных экономик.

В результате, как мы видели, состав слушателей программ МВА становится все более неоднородным, проблемным, они постоянно повышают «планку запросов». Важные вызовы, с которыми российское бизнес-образование как социальный институт сталкивается в этой связи, – поиск новой «меры» в дальнейшей дифференциации предлагаемых услуг и сегментации потребителей, а также в сочетании теоретической и практической компонент.

Но бизнес-образование вынуждено не только отвечать на новые вызовы, но учитывать и старые ограничения, как-то адаптироваться к ним, а в лучшем случае – превращать препятствия в подспорья. На макроуровне основательные коррективы в возможности и направления использования полученных в ходе освоения программ МВА знаний и навыков вносят: качество российской власти, ее отношение к бизнесу, сохранение неблагоприятной правовой ситуации и неблагоприятных институциональных сдвигов в бизнесе, препятствующих эффективному ведению дел и продвижению к более цивилизованным правилам игры, а также узость средних слоев в России. Сильное ограничивающее воздействие на расширение притока слушателей на программы МВА оказывает слабая включен-

ность в рыночные отношения организаций социальной сферы, низкий уровень конкуренции, с которой сталкиваются многие старые предприятия обрабатывающей промышленности. Как следствие – слабая представленность их менеджеров на рынке бизнес-образования MBA.

На микро- и мезоуровнях к числу старых ограничений, которые не исчезли, а только усилились за время кризиса, можно отнести уровень платежеспособности деловых людей России, качество преподавания в ряде бизнес-школ (как следствие, несоответствие качества бизнес-услуг запросам слушателей), особенности нормативно-правового сознания и деловой культуры россиян. Какие-то из этих ограничений ослабеют сами собой (например, в ходе кризиса выживут сильнейшие бизнес-школы, с более высоким качеством предоставляемых услуг), какие-то, вроде платежеспособного спроса слушателей, – станут серьезной угрозой существованию ряда программ MBA (в том числе и хороших).

Кризис лишь на время отвлек внимание от нарастания всех этих вызовов-ограничений, однако они не только продолжают действовать, но и сохраняют долговременный характер. Антикризисные меры в сфере бизнес-образования MBA вряд ли принесут успех, если не будут учитывать глубинных свойств и долговременных сдвигов в этом более широком контексте, включающем и институциональную, и социоструктурную компоненты, а также качество человеческого потенциала деловых людей и власти в современной России.
